

> Рис. 1. Плакат из серии, изданной ЮНИСЕФ на всех основных языках мира с целью борьбы с вторичной пандемией депрессии и паники по поводу COVID

Текущий период в развитии архитектурной теории и практики демонстрирует одновременно признаки динамики и статики. Анализ отражения таких явлений, как пандемия COVID-19 и глобальные изменения климата позволяет сделать вывод о раздвоенном, внутренне противоречивом характере сегодняшней массовой картины мира. Высокий фоновый уровень тревожности подавляет творческие тенденции и создает эффект «застоя в эпоху перемен».

Ключевые слова: архитектура; история; социальная психология; пандемия; эпидемия психических расстройств; глобальный климат; кризис. /

The current period in the development of architectural theory and practice simultaneously demonstrates signs of dynamics and statics. An analysis of reflection of such phenomena as the COVID-19 pandemic and global climate change allows us to conclude that the current mass picture of the world is bifurcated and internally contradictory. A high background level of anxiety suppresses creative tendencies and creates the effect of “stagnation in the era of change”.

Keywords: architecture; history; social psychology; pandemic; epidemic of mental disorders; global climate; crisis.

Большая перемена / A big change

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

*Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю*

В. Высоцкий

Введение

В 431 году до н. э. исполнилось четырнадцать лет перемирию между Пелопоннесским союзом полисов во главе со Спартой и Делосским союзом с Афинами в роли лидера. Разрушительные набеги персов также на какое-то время прекратились. Но соперничество полисов никуда не делось. Богатые и надменные Афины с тревогой поглядывали в сторону растущего влияния Фив, союзника Спарты, и напряжение росло быстро. Провокации не заставили себя ждать.

Одной дождливой ночью в начале лета отряд фиванцев численностью около трехсот человек проник в маленький городок Платея, расположенный в Центральной Греции и связанный союзническим договором с Афинами. Фиванцев впустил местный житель, поклонник спартанской олигархии, недовольный демократическими порядками на афинский манер.

Скрытно перемещаясь по спящему городу, фиванцы пробрались на центральную площадь (агору) и разбудили жителей громкими криками. Глашатай объявил, что Платеи оккупированы и теперь находятся в сфере влияния Фив.

Перепуганные платейцы, видя врагов в самом центре города, спросонок поверили в оккупацию и согласились покориться. Вскоре, однако, они поняли, что имеют дело только с малочисленным отрядом. Пока продолжались переговоры, весь следующий день они скрытно готовились к битве. Проламывая глиняные стенки домов вокруг агоры, платейцы незаметно стянули к площади значительные силы, а улицы перегородили повозками. Затем, когда опять стемнело и начался проливной дождь, они пошли на штурм. Некоторое время фиванцы отбивали нападение, но затем в панике начали разбегаться во все стороны. Потеряв ориентацию в путанице улочек, они метались в мокрой темноте, а платейцы убивали их одного за другим. Даже женщины и рабы приняли участие в побоище, швыряя в захватчиков камни и черепицу с крыш домов. Несколько фиванцев увидели открытые

ворота и, думая, что нашли выход из города, бросились туда. Но это оказался просто какой-то сарай, который мигом превратился в ловушку. Настоящие городские ворота один из платейцев запер и намертво заклинил конечником копья.

К рассвету половина отряда фиванцев была перебита, а вторая половина пленена. Чуть позже они также были казнены, но об этом не знали ни в Афинах, ни в Фивах, так что переговоры об освобождении пленников продолжались еще несколько месяцев, пока не зашли в полный тупик. В конце концов давно нараставшее напряжение между Делосским и Пелопоннесским союзами вылилось в открытое столкновение.

Так по описанию Фукидида [1] началась Пелопоннесская война, которая продолжалась следующие двадцать пять лет, разорила и ослабила все основные полисы и подготовила почву для завоевания Эллады Александром Македонским.

История с «вторжением в Платею» выглядит актуальной не только благодаря литературному таланту Фукидида. В ней присутствует то, что двадцать пять веков спустя стало повседневной нормой – трагикомическое смешение правды и лжи, прошлого и настоящего, войны и мира, свободы и рабства, созидющего разума и разрушительного безумия.

1. Двоемыслие как норма жизни

Оглядываясь на прошлый, двадцатый век, не устаешь поражаться, насколько ясно и просто он выглядит из третьего десятилетия века двадцать первого. Были периоды динамичные, полные открытий и перемен, как шестидесятые годы или вторая половина восьмидесятых. Были периоды стабильности, переходящей в застой – как в семидесятых. Отличить одно от другого было вполне возможно. В динамичные десятилетия кипели идеи, дискуссии, появлялось множество новых явлений в культурной и социальной жизни. Талантливая молодежь смело, даже дерзко теснила признанных и маститых.

В периоды стабильности прорывные идеи динамического периода постепенно усваивались, становились привычными и даже банальными, талантливая молодежь обзаводилась авторитетом, званиями, наградами и седи-

^ Рис. 2. Средства массовой информации вносят значительный вклад в нагнетании панических настроений по поводу пандемии. Оформление одного из самых популярных ресурсов, показывающих статистику заболеваний во всем мире. Мрачная, черно-красная гамма прекрасно передает похоронно-апокалиптический образ пандемии. Сайт Университета Джона Хопкинса (Великобритания). – URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>

ной и, в свою очередь, не позволяла новому поколению разрушать сложившийся уклад.

Но вот прошло всего несколько лет нового тысячелетия – и прежняя ясность куда-то делась. Вроде бы имеет место ярко выраженная динамика: глобальная монополярность уступает системе с многими центрами силы, «точки роста» переместились с Запада на Восток, по всем направлениям идет мощное наступление цифровых технологий, и даже доллар перестал быть вечнозеленым и порозовел, как спелое яблочко.

Рядом с этими признаками «интересных времен» – такие же явные признаки стабильности, если не застоя. Революционных молодежных течений в культуре что-то не видать. Поминки по постмодернизму справили уже не один раз, но ничего, способного занять его место, так и не случилось. Да и с талантливой, дерзкой молодежью что-то непросто. Поколение «стархитекторов» уходит, знаменитые мастера совсем немолоды, а многих с нами уже и нет. Где же равноценная смена?

В 1949 году британский социалист Джордж Оруэлл выпустил роман-антиутопию «1984». Социалистические идеи были очень популярны в послевоенной Британии, и Оруэлл пишет свой роман как предупреждение собратьям-лейбористам. Созвучно с идеей пьесы Шварца «Убить дракона», он предупреждает об опасности сращения социализма с диктатурой. Описанный им «ангсоц» выглядит так, как если бы авторитарный лидер типа Уинстона Черчилля возглавил строительство социализма в отдельно взятой Британии и преуспел. Одна из гениальных идей романа (который с годами становится все популярнее) – образ «двоемыслия», способность одновременно искренне принимать и исповедовать взаимоисключающие вещи. Не черно-белая картина мира, а чернобелая, где черный – это белый, война – это мир, рабство – это свобода и невежество – это сила [2].

Бытовая шизофрения или, как теперь принято выражаться с учетом политкорректности, «социально одобряемый когнитивный диссонанс» во времена Оруэлла выглядел чудовищным, гротескным насилием над человеческой природой. Но затем пришел постмодернизм с его безудержной эклектикой и объяснил, что отсутствие стиля (вернее, произвольное смешение всех стилей) –

это стиль. Средства массовой информации повсеместно превратились в средства массовой пропаганды, не брезгающей никакими приемами в идеологической борьбе, и ложь стала правдой. Наука и культура принялись спешно распродавать наработанный веками авторитет за скромные грантовые суммы, поручаясь своей репутацией за любые платежеспособные идеи, политические или коммерческие (если еще можно отличить одно от другого) – и скороспелые суждения дилетантов стали научной истиной.

Яркий пример такой перемены – история с «зеленой идеей».

2. Потепление – это похолодание

В каком направлении меняется глобальная среда обитания? СМИ убеждают нас: человечество в своей безудержной жадности уже меняет состав атмосферы, что провоцирует глобальное потепление. Скоро растают льды Антарктиды, и огромные территории на всех материках превратятся в акватории. «Зимних городов» больше не будет, а «острова тепла» (локальные районы повышенной температуры) выжгут в центре крупных городов безлюдные пустыни. Тропики, в которых сейчас живет большинство человечества, опустеют, а просторы Северной Сибири станут густонаселенными регионами с климатом средиземноморского типа.

Некоторое время назад еще были слышны голоса отдельных специалистов, утверждающих обратное. В 2009 году вышла из печати книга «Земля и небеса» известного австралийского геолога Яна Плаймера, профессора университетов Аделаиды и Мельбурна [3]. Плаймер подверг резкой критике теории глобального потепления и особенно общепринятые взгляды на роль человека в этих процессах. Колебания климата, пишет уважаемый профессор, происходят всегда, и техногенные выбросы мало что добавляют к естественным факторам – изменениям солнечной активности, вулканам, влажности атмосферы и так далее. Выступления профессора Плаймера вызвали бурю откликов и дискуссий, причем участники почти сразу же отказались от принципов научного аргументированного спора и принялись обклеивать оппонентов ярлыками антинаучности, ангажированности и просто

мошенничества. Диспуты не привели ни к какому внятному результату, и в последующее десятилетие их полностью заглушил напор массовой пропаганды грядущего климатического апокалипсиса. Но заглушить – не значит снять сомнения, и дружный хор пропагандистов неравноценен доказанной истине.

Вопрос так и остался открытым. Следует ли концентрировать так много ресурсов в разработку зданий и городов с нулевым балансом? Надо ли так яростно бороться с углеродным следом, если глобальное потепление из-за выбросов углекислого газа может оказаться не более чем политическим и коммерческим «пузырем»? Ведь у архитектуры и градостроительства немало и других, несомненных и неотложных проблем [4].

2. Болезнь – это здоровье

Пожалуй, ни на чем наступившая эпоха постправды не оказалась так очевидно, как в информационных бурях по поводу коронавируса SARS-CoV-2.

Появившись в 2019 году, реальная эпидемия быстро превратилась в пандемию – да и могло ли быть иначе в современном глобализованном, динамичном мире? Болезнь оказалась заметно менее смертоносной, чем «испанский грипп» начала XX века, СПИД или туберкулез, не говоря уже о средневековой чуме или холере, и все же реально опасной и во многом загадочной. Но угроза самой болезни вскоре начала отступать перед связанными с пандемией волнами паники, депрессии, социальных конфликтов и катастрофического падения доверия к правительствам во многих странах мира.

Буквально с первых месяцев пандемии информационное пространство оказалось перенасыщено сведениями, анализами, прогнозами, большая часть из которых, мягко говоря, не вполне соответствует действительности. Огромное количество сообщений о КОВИДе странным образом сочеталось с крайне низким качеством этой информации. Даже число заболевших и умерших от КОВИДа то занижалось, то завышалось в зависимости от текущей политико-коммерческой цели; в конце концов, статистика вообще перестала вызывать какое-либо доверие. Так, просто суммировав сообщения болгарского правительства о количестве жертв КОВИДа за годы пандемии, получаем около девяти миллионов погибших. Это выглядит довольно странно, учитывая, что население Болгарии не превышает семи миллионов.

> Рис. 3. Пример явления, получившего в последнее время название «фасадизм». Суть явления в том, чтобы от архитектурного памятника остался только фасад, внутри которого размещается современного вида здание. Реконструкция штаб-квартиры CSAV на площади Сотомайор в Вальпараисо, Чили. Фото Хьюмеро Симпсон. – Wikimedia Commons

Информация об эффективности и побочных эффектах от использования вакцин также подверглась искажениям и фальсификации, причем политики и крупные игроки «Большой Фармы», кажется, соревнуются в распространении фейковых сообщений о конкурентах.

В 2020 году издательство GM Press выпустило коллективную монографию «Ложная информация о COVID-19» [4]. Авторы трудолюбиво собрали множество фактов искажения и прямой фальсификации сведений о вирусе, болезни и о течении пандемии. За последние два года число примеров подобного рода росло так, что теперь даже их простое перечисление выглядит практически нереально.

Мутный поток недоброкачественной информации о пандемии породил еще более опасную проблему. Она получила название «Вторичной эпидемии психических расстройств». Оказалось, что токсичной информацией действительно можно отравиться. Симптомы напоминают отравление тяжелыми металлами – ртутью, мышьяком, свинцом: возбуждение и лихорадочный подъем сил быстро сменяется упадком и депрессией, галлюцинациями и отворачиванием к жизни.

В самых разных странах и социальных группах раздаются голоса специалистов о быстром росте тревожных и депрессивных расстройств, особенно среди подростков и молодежи [6]. Рост числа психических расстройств с начала пандемии в среднем составляет больше 30%, а потребление психоактивных медикаментов выросло почти на четверть (хотя и так было совсем не маленьким). Психозэпидемия в основном поразила богатые страны «первого мира», в которых сытая и спокойная жизнь последних десятилетий притупила иммунитет к тревожности. Но в последнее время аналогичные сигналы поступают даже из Китая, несмотря на его успехи в борьбе с заболеванием [7]. Тревожность очевидным образом нагнетается средствами массовой информации. Например, широко известная сеть Facebook организовала специальную площадку, на которой систематически помещаются материалы, призванные помочь преодолению паники и депрессии, связанных с пандемией. Дело, очевидно, благородное, но вот беда: контент-анализ текстов показывает, что они насыщены теми самыми эмоциями, против которых должны помогать. Тексты бессознательно внушают тревогу и страх; возможно, это непреднамеренный эффект – просто авторы текстов транслируют собственную тревожность. Но кому от этого легче? Подобные феномены совсем не редкость, и вот уже специальные подразделения ООН призывают соблюдать технику безопасности при контакте со СМИ, так как они превратились в источник «психических инфекций» [8].

Именно вторичная психозэпидемия оказывает наиболее сильное воздействие на практику архитектуры и градостроительства. Под действием ужаса перед вирусом (частично оправданного) люди меняют уклад жизни. Удаленная работа, дистанционное обучение, самоизоляция, доминирование онлайн-покупок и бешеный спрос на дезинфицируемые материалы, стремительный рост розничной торговли с доставкой на дом, навязчивая пропаганда мер по защите здоровья (зачастую вполне нелепых) – вот некоторые последствия «ковидопаники».

Архитекторы ощутили эти перемены со всей возможной остротой. В 2019–2020 годах огромное количество строящихся и проектируемых объектов было закрыто, и множество архитектурных бюро остались без работы. В следующем году спрос на архитектурно-строительные услуги начал расти, но далеко не достиг уровня 2018 года. Американская ассоциация архитекторов, ведущая подробный учет спроса и предложения, отмечает, что в 2020 году в США было ликвидировано около 30

тыс. рабочих мест архитекторов. В 2021 году треть этих мест вернулась, но только треть [9].

Панические настроения и стремление к изоляции иногда вызывают очень неожиданные и непредсказуемые эффекты. Так, бурный рост дистанционных способов общения вызвал глубокие перемены в сфере архитектурной критики. Возможно, эти перемены вызревали уже давно, но в любом случае пандемия их резко ускорила. Я говорю о перемещении архитектурной критики в интернет с одновременным расширением круга людей, высказывающих свое мнение. Сотни тысяч архитекторов, студентов и вообще всех желающих получили возможность выносить свои суждения на широкое обозрение. Такие сайты, как Common Edge, ArchDaily, Architizer и другие открыли редакционный контент для широкого спектра авторов. Группа в Facebook под названием Modernism¹ доступна для всех, кто зарегистрируется. Она насчитывает около 70 тыс. участников, обсуждающих современную архитектуру. Другой пример – общедоступная группа под эпатажным названием That’s It, It’s Architecture Shaming² – включает более 600 тыс. участников. Далеко не все эти люди имеют хоть какое-то отношение к профессии архитектора, но все они с энтузиазмом и совершенно бесплатно занимаются анализом и оценкой архитектуры. Чего тут больше – позитивного или тревожащего? Что такое эта пестрая масса самопровозглашенных архитектуроведов – плодородная почва для новых подходов в анализе архитектуры или могила для всей архитектурной теории? Я определить не берусь.

Заключение

По-видимому, наше время – это все-таки время кардинальных и фундаментальных перемен. Стабильность сегодня в лучшем случае образует тонкую корочку, под которой бурлят и борются перемены. Возможно, самая глубокая из перемен – та, согласно которой ясный и понятный мир прошлого века превращается в сложный, многослойный и обманчивый. Картина сегодняшнего (и, может быть, завтрашнего) мира полна противоречий, парадоксов и диссонансов. Явления, казалось бы, исключают друг друга, существуют рядом, превращая реальность в сборище оксюморонов.

На этом фоне, обманчивом и переменчивом, в котором так трудно отличить настоящую архитектуру от 3D-рендерной картинке какого-нибудь «цифрового двойника», вполне понятна ностальгия по ясной и однозначной картине мира середины прошлого века. Шестидесятикам можно было строить теории, идеологии и прогнозы на прочной основе вызывающих доверие экспертных мнений. Факты можно было оспаривать или трактовать, но они были. Теперь мы вместо фактов имеем только мнения. Школы и направления в архитектуре не скрывали своих внятно обозначенных центров и даже границ. Брутализм отнюдь не притворялся некоей разновидностью ампира, не наряжался в зеркальное стекло и декоративные панели. Депрессивные промышленные кварталы не раскрашивались веселенькими тонами, чтобы изобразить собой культурные центры. Разрушение исторических и культурных памятников не звалось гордым именем реконструкции, а термин «фасадизм», наоборот, был бы воспринят со смехом. Да и сами фасады не прикидывались медиаэкранами, и цветовая среда городов не менялась ежеминутно по прихоти рекламных агентств.

Тревожность – эмоция неприятная и опасная для здоровья. Защитой от нее зачастую становится ироническое мировосприятие – окружающая действительность и собственное «Я» переживаются как недобрая издевательская шутка, которую никак нельзя принимать всерьез. Ирония и сарказм пронизывают плоть и кровь современного города. Все в нем как бы «в кавычках»: можно

понять так, а можно и наоборот. И даже сам город – то ли город, то ли уже «негород» [10]. Затянувшееся на двадцать лет царство культуры мафиозного типа сделало тревожность привычной доминантой городской среды. В развитии архитектурной теории и практики эти годы, скорее всего, будут вспоминаться как пауза, задержка или даже остановка – парадоксальный застой в эпоху бурных перемен. Период, когда коммерческие и политические имитации подменили собой появление новых идей. Период «большой перемены» между трудными, яркими и содержательными уроками роста архитектурной мысли.

Литература

1. Фукидид. История. – Москва : Азбука-Классика; Non-Fiction, 2021. – 800 с.
2. Оруэлл, Дж. 1984. – Москва : АСТ, 2021. – 320 с.
3. Plimer, I. (2009). *Heaven and Earth: Global Warming – The Missing Science*. Brisbane, Queensland: Connor Court Publishing. – 504 pp.
4. Лидин, К. В поисках зеленого // Проект Байкал. – 2011. – № 27. – С. 34–41
5. Mardon, A., Kazmierczak, A., Schepian, H., Schepian, J., Sperling, D., Mardon, C. (2020) *The Misinformation of COVID-19*. Edmonton: Golden Meteorite Press. – 137 pp.
6. Abbott, A. COVID’s mental-health toll: how scientists are tracking a surge in depression, *Nature*, vol. 590, no. 7845. NLM (Medline), pp. 194–195, Feb. 01, 2021
7. The impact of COVID-19 on the mental health of adolescents and youth. / Официальный сайт ЮНИСЕФ, 2021. – URL: <https://www.unicef.org/lac/en/impact-covid-19-mental-health-adolescents-and-youth> (дата обращения: 14.01.2022)
8. Туева, Е. С головой что-то не то. Как пандемия повлияла на психическое здоровье детей. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5158784> (дата обращения: 15.01.2022)
9. Architecture Billings Index (ABI). – URL: https://www.aia.org/resources/10046-architecture-billings-index-abi?utm_medium=website&utm_source=archdaily.com (дата обращения: 12.01.2022)
10. Dickinson, D. Where is Architecture Going After the Pandemic Fades? *Common Edge*. – URL: https://commonedge.org/where-is-architecture-going-after-the-pandemic-fades/?utm_medium=website&utm_source=archdaily.com (дата обращения: 10.01.2022)
11. Бокков, А. Негород // Проект Байкал. – 2021. – № 67. – С. 14–25

References

- Abbott, A. (2021). COVID’s mental-health toll: how scientists are tracking a surge in depression. *Nature*. Vol. 590. No. 7845. NLM (Medline), 194–195.
- Architecture Billings Index (ABI) (2021, December 15). https://www.aia.org/resources/10046-architecture-billings-index-abi?utm_medium=website&utm_source=archdaily.com
- Bokov, A. (2021). Non-City. *Project Baikal*, 18(67), 14–25. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.67.1748>
- Dickinson, D. Where is Architecture Going After the Pandemic Fades? *Common Edge*, (2022, January 10). https://commonedge.org/where-is-architecture-going-after-the-pandemic-fades/?utm_medium=website&utm_source=archdaily.com
- Lidin, K. (2011). Looking for green. *Project Baikal*, 8(27), 34–41 <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.27.355>
- Mardon, A., Kazmierczak, A., Schepian, H., Schepian, J., Sperling, D., & Mardon, C. (2020). *The Misinformation of COVID-19*. Edmonton: Golden Meteorite Press.
- Orwell, J. (2021). 1984. Moscow: AST.
- Plimer, I. (2009). *Heaven and Earth: Global Warming – The Missing Science*. Brisbane, Queensland: Connor Court Publishing.
- Thucydides (2021). *Istoria [History]*. Moscow: Azbuka-Klassika. non-fiction.
- Tueva, E. (2022, January 15). Something is wrong with the head. How the pandemic has affected the mental health of children. <https://www.kommersant.ru/doc/5158784>
- UNICEF (2021, March 18) The impact of COVID-19 on the mental health of adolescents and youth. <https://www.unicef.org/lac/en/impact-covid-19-mental-health-adolescents-and-youth>